

БОРИС КОРЧЕВНИКОВ

генеральный директор
телеканала «СПАС»

@b.korchevnikov



**ИСТОРИЮ ПИШУТ ДВОЕ. «ТРЕТИЙ РИМ» И ЯВЛЕНИЕ ТРОИЦЫ
БОГ И ЧЕЛОВЕК. В РОССИИ.**

**В ЧЕМ ЛОГИКА ТВОРЦА ИСТОРИИ? КУДА ОН
ВЕДЕТ РОССИЮ? НЕ ПОНЯВ ЭТОГО, НАМ НЕ
ПОНЯТЬ СЕБЯ.**

ВРЕМЯ РОССИИ

**СВЯТЫЕ ВЕКА
СТРАНЫ**



Борис Корчевников и телеканал
Спас. Совместный книжный проект

Борис Корчевников
**Время России.
Святые века страны**

«ЭКСМО»

2022

УДК [930.85+271.2](470)
ББК 63.3(2)-7+86.372

Корчевников Б. В.

Время России. Святые века страны / Б. В. Корчевников —
«Эксмо», 2022 — (Борис Корчевников и телеканал Спас.
Совместный книжный проект)

ISBN 978-5-04-164090-3

«Время России» продолжает исследование духовной истории страны, начатое в книге «Имя России». Мы пытаемся посмотреть на историю глазами ее Творца – Бога. Увидеть направляющую руку Его Промысла во всех событиях, понять их причину, а главное, цель. Кто мы? В чем наша судьба и предназначение? Когда жизненные цели народа следовали воле Бога, Россия переживала великие часы. Когда народная душа меняла планы и сходила с назначенной ей Богом колеи, наступали великие потрясения. И то, и другое мы наблюдаем в XVI–XVII веках: рывок в развитии, торжество государственности, величие Москвы – Третьего Рима – и затяжная вражда, истощающая смута, опричнина и раскол. Возвращение русских земель – и борьба с утрачивающим веру протестантским Западом. Каков итог? Россия, подошедшая к берегам Тихого океана, в XVII веке станет единственной в мире страной круглосуточной Литургии. Потерявшая было себя, она снова обретет путь и станет хранить Правду о Боге – православие. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК [930.85+271.2](470)
ББК 63.3(2)-7+86.372

ISBN 978-5-04-164090-3

© Корчевников Б. В., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Предисловие	8
Часть 1	10
Глава 1	11
Бог «приходит» в Россию	11
Концепция «Третьего Рима»	12
Рождение протестантизма на Западе	13
Первая туча смуты	16
Легенда о Кудеяре – еще один ключ к русскому характеру?	17
Святой Максим Грек	18
Глава 2	21
Иван Грозный	21
Москва – «Новый Иерусалим»	21
Земное Отечество – символ Небесного	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Борис Корчевников
Время России
Святые века страны

Художественное оформление обложки Р. Муртазина

В оформлении обложки использованы фотографии: Baturina Yuliya, Alvov / HYPERLINK

«<http://shutterstock.com/>» Shutterstock.com

Используется по лицензии от HYPERLINK «<http://shutterstock.com/>»
Shutterstock.com

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:

© Михаил Успенский, Сергей Пятаков / Риа Новости

Литературные редакторы О. Ксенофонтова, А. Василевская

© Корчевников Б. В., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *



СПАС

Т Е Л Е К А Н А Л

*Миссия, миссия России! Вот она, миссия – Бога найти Живого, всю
жизнь Богом наполнить, Бога показать родине и миру.*

Иван Шмелев

Предисловие

«Христос посреди нас» – этими словами Божественной литургии можно описать главное настроение русской жизни XVI и XVII веков. Ни до, ни после них присутствие и близость Бога не ощущались у нас так остро и в то же время так буднично: живая, простая, родная реальность. Никогда Бог не отражался с такой ясностью в каждом событии, как в событиях этой исторической поры.

Мы вглядываемся в логику Творца истории, пытаюсь в любом фрагменте русских хроник увидеть Промысл Божий: к чему Бог вел и ведет нашу страну, какие у Него планы на нас, к чему вся эта невероятная красота, мощь и труднопостижимость русской истории, ее потрясающие достижения и сокрушительные поражения?

В первом томе книги мы прожили шесть веков истории России – самое начало. Увидели, как зарождалась наша цивилизация, корнями уходящая в вифлеемские события двухтысячелетней давности, как очень логичным водительством рука Божия соединила на путях истории славян и Христа. Как христианство пришло к нам, уже очищенное от ересей и домыслов прошедшими Вселенскими Соборами, – когда в мире окончательно оформился трагический раскол Церкви на Западную и Восточную, а в «родном доме» Православия, Византии, оно начало медленно иссякать.

Мы увидели, как христианство изменило нас – на примере одной русской цивилизации произошло то, что происходит с каждым человеком, которого касается Христос: преображение.

А потом были гражданские войны и исцеляющая сила ига – оно стало страшной трагедией, затормозившей развитие страны на столетия, но оно же стало и лучшим уроком единения, смирения и исцеления от междоусобиц. Мы смогли скинуть иго тогда, когда этот урок был достаточно усвоен, когда народная душа снова вместила Бога, когда от одного светильника – Сергия Радонежского – по всей земле возжигались десятки и сотни лампад святых подвижников, вдохновляя на эту святость всю страну. Именно тогда родится понятие Святая Русь и придут первые сформулированные идеи о смысле существования России и ее миссии на Земле.

Теперь мы входим в XVI и XVII столетия – время русского духовного пика, за которым неизбежно следует пик государственный. Это века великих потрясений, но и великой России. В этот период, который начнется с того, что сам Бог-Троица ступит на русскую землю, явившись северному подвижнику Александру Свирскому в глухих лесах, Россия станет действительно великой державой, и будет осознана по-настоящему Святой землей. Именно в эти века Москву будут называть и «новым Иерусалимом» и «третьим Римом».

Сибирь станет русской, мы дойдем до берега Тихого океана, и размеры России сделают ее единственной на планете страной круглосуточной Литургии.

И все это будет происходить на фоне тектонических потрясений и духовных перемен в остальном христианском мире: Запад в эти века переживает протестантскую революцию, и духом протеста заражается вся Европа: бунт отливается в культуре, в эпохе, прозванной Просвещением, в революциях и мятежах, в церковных расколах и грандиозных европейских войнах. Россию такой Запад понимает все меньше и меньше: отсюда, из этих веков, берут исток и поныне хорошо знакомые нам традиции западных информационных кампаний, состоящие из дискредитации нашей страны и мифов о ней. А затяжная Ливонская война – прообраз всех наших будущих столкновений с Европой: в этом конфликте впервые проявятся основные черты и любимые приемы европейских военных альянсов и их стратегии против России. Например, неумение биться на открытом военном поле – и, как следствие, стремление разрушить Россию изподволя, изнутри. Эта стратегия будет применена в Смутное время России,

когда государство будет просто уничтожено и только чудом Божиим и порывом духа некоторых святых – возродится.

Это будут века непрестанной борьбы с опасным врагом – Крымом, странного явления нашей внутренней политики – опричнины, – и возвращения домой исстрадавшейся от чуждых влияний и интересов Украины.

Объяснимо, почему на фоне таких событий вдруг невероятно оживится русская мысль – наполнится то богоискательством, то исканием собственного пути. Главный русский вопрос – о смысле нашего существования в истории – в эти два века приблизится к самым пронзительным ответам. Во многом именно напряжение русской мысли ускорит последнюю трагедию этих веков: раскол.

Если представить себе духовную хронологию нашей истории как полет кометы, то мы нынешние – это уже затухающий след, «хвост», а самое яркое свечение пришлось на XVI и XVII века. В них – ключ, без которого не разгадать Код России.

Часть 1 XVI век



Глава 1 Третий Рим

Бог «приходит» в Россию

1507 год. Маленькая часовня в заброшенном диком краю близ реки Свирь. В ней уже 23 года в одиночестве жил преподобный Александр Свирский. Во время ночной молитвы святому является Троица.

Это три сияющих Мужа. Александр кланяется Богу. Они поднимают Александра с земли, уверяют его, что он видит «Того, Кого прославляет», что в нем за чистоту сердца живет Святой Дух. Три сияющих мужа благословляют Александра построить Церковь в честь Святой Троицы, обещая, что в этой пустыне он устроит большую обитель с братией и многие души приведет к Богу.

Такого никогда прежде не было! Святому Сергию Радонежскому являлась Божия Матерь. Воины и простые люди в разных ситуациях видели святых.

Но чтобы на Землю ступил Сам Господь – сама Троица! Лишь ветхозаветная история знает: это явление Троицы праотцу Аврааму. И все.

Так начинается самый сложный век в тогдашней истории России. Век, когда государство, с одной стороны, вырастет до неслыханного прежде величия Третьего Рима, приблизится в территории к Тихому океану и целиком осознает свою христианскую миссию. А с другой – когда страна столкнется с неслыханными вызовами со всех сторон: с Запада – разрушительная Ливонская война, с Востока – угрозы от мусульманских ханств, осколка Золотой Орды, с Юга – разорители-крымчаки. И внутри самой себя – в России у самой верхушки окажется «пятая колона» изменников, которая будет вести страну к уничтожению.

Скоро сами эти земли, где подвизался Александр, будут раздражать литовцы и поляки. Родину Свирского – карельское село Мандеры – захватят шведы. Святой Александр – из тех русских людей, которые уже стали нравственным идеалом молодого русского общества. Он родился в середине прошлого, XV века, на реке Ояти. Это чуть севернее Свири. Село стоит и теперь. А во Введено-Оятском монастыре похоронены родители святого Александра – Стефан и Васса.

Еще подростком он решил отправиться на «северный Афон» – в Валаам. Александр пришел сюда 26-летним. Очень скоро он перебрался на небольшой островок Святой. К нему и теперь в непогоду непросто добраться – ветры и шторма. Здесь в безмолвии он прожил 10 лет – в сырой и узкой пещере, в которой с трудом может уместиться один человек, – эта обитель Александра сохранилась на острове Святом до сих пор. Там же сохранилась и могила, которую Александр Свирский выкопал для себя. Здесь, в этом скиту, в 1485 году он услышал голос, велевший идти на Свирь.

И вот Александр на Рощинском озере. На месте явления Троицы – песок. Его сегодня касается каждый паломник. А что стало с тем, кого коснулся Сам Бог – коснулся не духа, а самой плоти?!

Его плоть не умерла! Мощи святого Александра Свирского нетленны. Совершенно нетленны! Видны руки и ноги. И они мироточат и благоухают. Из всех известных в мире таких чудес – мощи святого Александра подают их наиболее обильно! Потому что это особый святой. Для всей страны. Единственный, видевший самого Бога!

Символично, что, когда после революции Бога стали из России вытравливать, большевики свою кампанию начали именно с Александро-Свирского монастыря. Осенью 1918 года Олонецкая ЧК направила в монастырь отряд. Монахов разогнали, многих расстреляли, мона-

стырь ограбили, мощи вскрыли. Цель была – показать, «как дурачили попы народ». Но для главного большевика в этой комиссии – Вагнера – в мощах преподобного было что-то шокирующее. Он не решился их выставить на обозрение публике, в своем отчете мощи святого назвал «восковой куклой». «Для разоблачения поповского обмана» мощи тайно, с соблюдением всех мер секретности перевезли в город Лодейное Поле и под строжайшей охраной поместили в больничной часовне. Восемьдесят лет считалось, что мощи уничтожены. Только в 90-х годах XX века начался детектив по их розыску и вскрылось, что тайные христиане сохранили мощи в закрытом музее (между стенкой и шкафом) Военно-медицинской академии Ленинграда.

Есть видеосъемки и тысячи свидетельств обильного мироточения и благоухания святини, когда над ней служился первый после обретения молебн еще в рентгенологическом кабинете академии (многие врачи после этого стали верующими), когда мощи переносили в храм и служили первые службы. Было это в 1998 году, во многом переломном для России.

Современники понимали особость святого для России. Уже в 1555 году, во время строительства храма Казанской Божией Матери (собора Василия Блаженного) на Красной площади – один предел посвятили Свирскому. Его чудотворная икона есть и в Успенском соборе Кремля.

В день памяти святого Александра в 1552 году русские одержали важную победу над казанским царевичем. Какая-то особая связь у этого сокрытого от мира молитвенника с каждым из нас, со всей огромной Россией, которую Бог-Троица Своим явлением здесь благословил. Не случайно именно в Свирском монастыре в куполе храма – редчайшее (их всего три на всю Россию) изображение Христа: Он поднимает вверх зажатый кулачок, как бы показывая, что держит всех нас в Своей руке! Есть предание, что художники рисовали по-другому. Но трижды наутро видели «самопереписанное» изображение с кулачком.

В этом изображении будто иллюстрируется наше нынешнее самоопределение. Оно сформулировано в этом веке, здесь же, на севере страны, сравнительно недалеко от обители святого Александра.

Концепция «Третьего Рима»

В XVI веке в Спасо-Елеазаровском Великопустыньском монастыре под Псковом жил старец Филофей. Дожил почти до 100 лет. Он родился в пору падения Константинополя. Вся его жизнь прошла на фоне бурных перемен и становления новой православной России – преемницы византийского Духа.

Преемство в главном – в хранении веры – символизировало и внешнее событие: брак великого князя Ивана III с племянницей последнего византийского императора Константина XI Софьей Палеолог.

Ученому иноку Филофею, скромному монаху, о котором известно очень немного (лишь в 2009 году была найдена его могила), надлежало сформулировать государственную концепцию России. Первый раз он сделал это в 1523 году, в царствование Василия Иоанновича, отца Ивана Грозного, написав тогда государеву дьяку:

«Да вѣси, христолюбче и боголюбче, яко вся христіанская царства приидоша в конецъ и снидошася во едино царство нашего государя, по пророческимъ книгамъ, то есть Ромейское царство: два убо Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быти».

Два Рима пали, а Третий – то есть Москва – стоит, четвертого же не будет.

Старец ссылается на ветхозаветного пророка Даниила – это у него взята идея о «странствующих царствах». Вообще же само понятие «Третий Рим» не было новым тогда. Карл Великий называл Римом свой Аахен, Оттон – свой Магдебург, Тирсо де Молино называл Римом Толедо, болгарский летописец – Тырново. Римом кто-то метафорично называл и весь мир. То есть у этой идеи – западные корни. Но только в России «Третий Рим» обозначал метафизический, а не империалистический концепт! Это очень важно понять!

Московского князя старец Филофей ставил в один ряд с императором Константином Великим:

*«Не преступай, царю, заповѣди, еже положиши твои прадѣды – великий Константинъ, и блаженный святой Владимиръ, и великий богоизбранный Ярославъ и прочии блаженнии свя-
тии, ихъж корень и до тебе... блюди и внемли, благочестивый царю... Уже твое христиань-
ское царство инѣмъ не останется».*

Филофей поддерживал и наставлял молодого царя. Так осознанная еще в прошлом веке миссия России была теперь – на фоне все более растущей мощи нашей страны – еще и сформулирована.

Концепция «Третьего Рима» родится на фоне все большего отпадения от апостольской веры Рима первого, ветхого – Европы. Различия между нами и Западом преодолевать становится все сложнее.

Рождение протестантизма на Западе

31 октября 1517 года в немецком Виттенберге на двери местного храма активный католический проповедник, 34-летний священник Мартин Лютер, вывесил 95 тезисов против католической Церкви. Так рождалась религия, которую позже назовут Реформацией, или протестантизмом, – в честь так называемой «Шпайерской протестации» – документа-возражения против преследования лютеран, поданного в 1529 году шестью князьями и четырнадцатью свободными немецкими городами на рейхстаге в Шпайере.

За две недели до опубликования тезисов Лютера Папа Римский Лев X выпустил буллу об отпущении грехов и продаже индульгенций – католическая Церковь тогда очень нуждалась в средствах на завершение строительства собора Святого Петра в Риме. Этим документом была как бы легитимизована уже устоявшаяся практика отпущения грехов за деньги.

Сейчас трудно понять, откуда в католицизме выросло это «коммерческое покаяние», ведь ранняя Церковь не знала ничего похожего. Возможно, «торговля таинством» вызрела как следствие юридического духа отношений с Богом – он свойственен католицизму и чужд православию, где внешнее исполнение правила и обряда без внутреннего искреннего обращения сердца – пустота, ничто. А возможно, индульгенции возникли как дань новому времени, эпохе Возрождения, воскресившей античные, языческие страсти, которыми заражался в том числе и Ватикан, – его придворным нравам ужасались многие. Почитайте, к примеру, «Декамерон» Боккаччо. Был потрясен этими нравами и сам наивный еще Мартин Лютер, когда побывал в Ватикане в 1511 году по делам своего ордена августинцев.

Протест против индульгенций вызревал в любом здравомыслящем христианине. Вот забавный, но показательный случай, который произошел с главным защитником индульгенций, монахом-доминиканцем Иоганном Тецелем из Лейпцига: он утверждал, что у индульгенций сила большая, чем у крещения. За немедленную плату он однажды согласился отпустить будущий, еще не свершившийся грех одному богатому аристократу. Когда Тецель вышел за пределы города, то этот аристократ нагнал его и жестоко избил, объяснив, что именно этот грех он имел в виду.

«Я добыюсь, чтобы через три недели этот еретик взошел на костер и в урне проследовал к небу», – в ярости сказал Тецель, когда прочитал 95 тезисов Лютера. Потому что как раз по индульгенциям наносился главный удар в этих тезисах. Здесь Лютер еще не объявил войны католической Церкви и не отделил себя от нее, напротив, защищал чистоту веры. Он подчеркивал, как это свойственно в начале пути многим еретикам, что борется с «отдельными недостатками» в Церкви: индульгенциями, нечестивыми епископами и проповедниками, портящими «образ» Церкви и самого папы. И с некоторыми ложными, на его взгляд, суждениями о чистилище (это только в католичестве существует представление, что между землей и раем

есть некоторый буфер – чистилище, в котором приготовленные для рая души должны вконец очиститься) – при этом сам догмат о чистилище пока еще не отрицает. Не отрицает он ни священства, ни действия Святого Духа в папе, ни покаяния, которым должна быть наполнена вся жизнь христианина. Все это будет после, когда Лютер задумается над правом священника в принципе отпускать грехи.

Он поставил вопрос, который многие не знающие Церкви ставят и сегодня: «А зачем нужен посредник между мной и Богом?» Он не додумался до ответа, который есть у Церкви: священник – никакой не посредник, а только совершитель таинств, они же свершаются таинственной божественной энергией благодати, передающейся именно через человека. Эту благодать может ощутить на себе (и узнать ее действие в своей жизни) любой человек в истинной Церкви. Если бы не эта благодать, то Церкви стояли бы пустыми.

Право совершать таинства и быть своего рода «хранилищем благодати» дано священнику самим Христом. Он сказал: «Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе (Мф. 18, 18), кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 22–23). Этот дар апостолы получили в момент нисхождения на них Святого Духа в Пятидесятницу, и далее они по своему усмотрению передавали его своим ученикам через рукоположение в сан епископа, и эта цепочка не рвется до сих пор. Так Господь доверяет своим ученикам самое ответственное из всех возможных прав – право участия в спасении других людей, в решении их посмертной участи.

Может быть, Лютер этого не понимал или не знал. А может быть, ослепленный гневом на очевидно процветающий формализм в вере, уже не видел в католических священниках апостольского духа. И додумался до того, что «посредник», священник, и вовсе не нужен. Что никакие человеческие дела якобы, не имеют вообще никакой силы для спасения, а спасается человек «только верой» (*лат. sola fide*). А раз так, то и все содержание церковной жизни, все таинства и само священство – бессмыслица. Так Лютер доходит до того, что отвергает все Священное Предание Церкви: труды святых Отцов и Вселенских Соборов, а также сокровенное знание о Боге и человеке, которое есть у Церкви и которое столетиями помогало нам погрузиться в глубины Божьи и собственные. Знание, за которым стоит не просто чье-то измышление, а авторитет всей Церкви, собраний людей и святых, которым это знание открывалось соборно и от Бога.

Но для Лютера Предание – собрание более-менее авторитетных христианских наставлений, не более. В таком случае все Церковные Соборы – просто конференции, а их каноны – просто условные правила.

Что же тогда остается от всего христианства? Только само Евангелие и вся Библия, которую Лютер старательно переводит на немецкий язык, за что его и называют родоначальником немецкого литературного языка. Так к принципу спасения «только верой» добавляется принцип спасения «только Писанием» (*лат. sola Scriptura*). В этой ситуации функция священника сводится в первую очередь к знанию и толкованию Писания.

А если нет никакого авторитета, то авторитетом для себя самого становлюсь я сам, и я сам решаю, что написано в Евангелии и как это понимать.

Спустя несколько лет во дворе Виттенбергского университета Лютер публично сжег папскую буллу о своем отлучении от Церкви – «*Exsurge Domine*» («Восстань, Господь...»), а следом огласил, что борьба с папским засильем – дело всей немецкой нации. И отступник побеждает: уже при его жизни почти вся Северная Европа откололась от Римско-католической церкви и покрылась конфедерацией лютеранских епархий. Вероятно, делу помогло и то, что его проповедь оказалась выгодной реальной политической силе – владетельным немецким князьям, ландграфам и курфюрстам, которые давно мечтали о полной религиозной независимости от Рима.

Кстати, и Лютер, и его последователь Кальвин также боролись и за экономическую независимость от Ватикана.

Христос говорил: *«По плодам их узнаете их»* (Мф. 7:16). Вот плоды трудов Лютера: Реформация расколола западный мир и породила эпоху религиозных войн – как гражданских, так и международных. Они длились более 100 лет. Европа была залита кровью и слезами. В этих боях погибли сотни тысяч людей. Запад изменился бесповоротно. Ведь что сделал Лютер только двумя своими коренными тезисами:

1. Тезисом о том, что спасают не дела, а вера, он как бы сказал, что делать добрые дела необязательно (хотя фразы апостола *«вера без дел мертва»* (Иак. 2:20) он, возможно, просто не заметил). Некоторые исследователи полагают, что отдаленным плодом этого догмата будет рождение капитализма и нынешней религии цифры.

2. Тезисом о том, что каждый может сам изучать Писание, он санкционировал мир без Церкви и рождение тысяч и тысяч «христианских» сект, которыми полнится сегодняшний протестантский Запад.

Действительно, уже при жизни Лютера протестантизм начал дробиться и колотиться на разные учения по воле свободных от Предания и авторитета Церкви толкователей Писания. Сегодня Евангелическо-лютеранская церковь – далеко не самая крупная протестантская деноминация в мире, даже баптистов и пятидесятников больше. За четыре с половиной века этих «церквей» появятся и исчезнут сотни и тысячи. Это отсюда, из тезиса «соло скриптура» выродится все то, о чем сам Лютер и помыслить не мог: например, епископ-женщина во главе государственной лютеранской церкви Швеции, или же «церкви» во главе с содомитами и извращенцами.

Как писал протоиерей Максим Козлов в книге *«Западное христианство: взгляд с Востока»*, *«Лютер имел намерение освободить верующих от духовного деспотизма и произвола. Но, отвергнув авторитет папы, он, в силу логической необходимости, отверг и авторитет римско-католической иерархии, а затем Святых Отцов и Вселенских соборов, то есть отверг все вселенское Священное Предание. Отвергнув же во имя личной свободы весь авторитет Церкви, Лютер тем самым дал полный произвол в делах веры, что привело к разделению и отпадению от Римской Церкви. Дав народу Библию на немецком языке, немецкий реформатор считал, что Священное Писание ясно само по себе и что всякий человек, не закоснелый во зле, будет правильно понимать его без руководства Преданием Церкви. Однако он ошибся: даже ближайшие сподвижники его различно толковали одно и то же библейское место. Итак, полное отрицание всех авторитетов и возведение в степень авторитета личного мнения... – вот к чему пришел Лютер в борьбе со злоупотреблениями католичества»*.

А кем же был в личной жизни этот человек, которого на картинах современников пишут с немного, как может показаться, нездоровым, даже одержимым, взглядом? Он был предателем монашеских обетов. В 1525 году он женился на 26-летней Катарине фон Бор – девушке, которая с юных лет посвятила себя Богу, была пострижена в монахини, но зачитавшись сочинениями Лютера, бежала с другими сестрами из монастыря и стала женой и помощницей своего кумира. Жили они в бывшем августинском монастыре, в котором Катарина занималась хозяйством, в том числе разведением скота и пивоварением. У четы родилось три мальчика и три девочки. Полагают (может, и напрасно), что Лютер был еще и антисемитом: у него есть памфлет «О евреях и их лжи», который даже заставил поздних исследователей назвать Лютера «теологом холокоста». Так называемую Хрустальную ночь еврейских погромов в 1938 году нацисты обозначили как празднование дня рождения Лютера. Он открыто признавался в том, что ему являлся дьявол. Как и многие, кто сталкивался с такими явлениями, Лютер покончил с собой – удавился в собственной спальне. Возможно, это слухи, как и информация об убийстве реформатора. Но какой бы ни была его смерть, насильственной или ожидаемой, едва ли человек, перевернувший весь мир и погрузивший его в вековую кровавую междоусобицу,

сам мог уйти из жизни тихо и безболезненно. Все-таки смерть очень многое говорит о жизни человека. Как-то нелепо и неожиданно умрет и вдова Лютера, богатая наследница Катарина: она погибнет в Торгау из-за несчастного случая на дороге.

И при этом немцы до сих пор называют Лютера в ряду национальных героев. Гёте говорил, что «немецкий народ стал нацией благодаря Лютеру».

Хотя страшных плодов Реформации трудно не разглядеть: то, что началось с богословских возражений Мартина Лютера, закончится призывом Вольтера «раздавить гадину», кощунственной антихристианской французской революцией и нынешним постхристианством на Западе, где теперь вызревает уже совсем невоцерковленное безбожное общество, самостоятельно (без гонений и нажима официального атеизма, как было в СССР!) отказывающееся от Бога. Католическая церковь высмеивается, а протестантизм, со своими тысячами сект и учений, часто не удовлетворяет человека – рано или поздно люди чувствуют отсутствие благодати. Западное искусство XX века так часто говорило про это: про потерю человеком «протестантского» Бога.

Вот чему было положено начало в XVI веке. В притворе Виттенбергской церкви открыли путь к «светскому» (т. е. безбожному) государству. А вирус протеста и мятежа – по разным причинам – начинает расползаться по миру и России.

Первая туча смуты

История Соломонии Сабуровой

Смутным временем назовут начало следующего, XVII, века. Страна в эту пору практически перестанет существовать – русская государственность рухнет, в Кремле сядут оккупанты. Россия потонет в бандитизме и гражданских противостояниях.

Но истоки будущего кризиса рождаются за столетие: всегда смута политическая и общественная вырастает из Смуты в сердцах и сознании народа. Сперва буря сеется в душах, а потом выливается в общественных потрясениях.

В XVI веке, в пору стремительного роста и укрепления страны, кажется странным даже помыслить о возможном скором крахе. Но так было и в XX веке: революция случилась тогда, когда Россия находилась на историческом, социальном, экономическом и демографическом пике. В чем же дело? Почему? Мы уже видели, что дело всегда в состоянии души народа. В степени ее чистоты или замутненности. В ее искренней или формальной обращенности к Богу. В выполнении страной своей миссии в истории.

Да, среди внешних причин Смутного времени будут и предательство боярства, и нелегитимность власти, и ошибки внутренней политики. Но почвой для этих причин послужат пошатнувшиеся народные нравы. Чтобы революция стала возможной, нация должна быть развращена или совращена – это небыстрый и накопительный процесс. Тем более с такой уверенно стоящей в идеалах веры страной, как Россия.

Примета начинающейся поломки – история Соломонии Сабуровой, жены царя Василия III. Будущий отец Ивана Грозного женился в 1505 году. Соломонию выбрали для него на смотре невест из 500 девиц – это византийский обычай, принесенный на Русь последней византийской царевной и русской царицей Софьей Палеолог.

Они прожили в браке двадцать лет, но Соломония так и не смогла родить Василию наследника. Боясь, что возможные сыновья братьев станут претендентами на трон, Василий запрещал своим братьям вступать в брак, пока у него не родится сын. Это решение трагически скажется на истории рода Рюриковичей и всей России. В 1525 году князь решается развестись с Соломонией.

Есть версия, что она сама предложила развод, понимая угрозу династии.

Митрополит Варлаам, преподобный Максим Грек и инок Вассиан Патрикеев были против расторжения брака с Соломонией, за что поплатились ссылкой. Инок Вассиан тогда ответил в письме на вопрос Василия III о решении развода:

«Ты мне, недостойному, даешь такое вопрошение, какого я нигде в Священном Писании не встречал, кроме вопрошения Иродиады о главе Иоанна Крестителя».

И хотя в обществе развод царя вызвал крайнее возмущение, уже через несколько месяцев Василий женился во второй раз – на Елене, дочери князя литовского Василия Глинского.

25 ноября 1525 года Соломонию силой доставили в Московский Богородице-Рождественский монастырь и, хотя она активно пыталась сопротивляться, постригли с именем София. Говорят, когда Соломония надела иноческую ризу, она сказала: *«Бог отомстит моему гонителю!»* Она была вынуждена смириться и начала вести праведный образ жизни. Через 17 лет иночества в Покровском монастыре Суздаля сестра София скончалась.

Уже при царе Феодоре Иоанновиче, сыне Грозного, ее чтили как святую. Икона Софии, сотворенная в XVII веке, в наши дни считается чудотворной, а на гробнице Софии случались чудесные исцеления. Также рассказывают, в 1609 году, когда поляки подошли к Суздалю, святая София с грозным ликом явилась Лисовскому, начальствующему над военным отрядом. Тот настолько испугался, что у него парализовало руку, и он поклялся, что поляки отступят от Суздаля и не тронут монастырь.

Любопытно, что ее канонизация состоялась в советское время – в 1984 году, при патриархе Пимене. Русская православная церковь включила ее тогда в сонм святых, чтимых во Владимирско-Суздальской земле.

В осуждаемом и обществом, и патриархами втором браке Василия III Елена Глинская родила наследника, которого история знает как Ивана Грозного. Любопытно, что Патриарх Иерусалимский Марк, высказывая свое недовольство поступком Василия, предрек, что жестокость ребенка, родившегося в новом браке, шокирует мир. В одном из сборников московской Синодальной библиотеки, где помещена «Выпись из грамоты, что прислана к Великому князю Василию Ивановичу о разлучении первого брака и сочетании второго брака чадородия ради. Творение Паисиино, старца Ферапонтова монастыря», есть строки:

«Если женишься вторично, то будешь иметь злое чадо: царство твое наполнится ужасом и печалью, кровь польется рекою, падут главы вельмож, грады запылают».

История Сабуровой – первый набат будущей Смуты. В биографии царицы много выдуманных наслоений и легенд, но эти сказания, правдивые или вымышленные, что-то очень ясно высвечивают в нашем менталитете. И ярче всего это происходит в легенде о разбойнике Кудеяре.

Легенда о Кудеяре – еще один ключ к русскому характеру?

Она родилась из слуха о том, что у Соломонии все же был ребенок, – якобы в монастырь царицу сослали уже беременной от Василия III. В этом, конечно, есть поломка исторической логики, но в сказке она не важна. После пострига Соломония родила мальчика, которого назвала Георгием. Пытаясь спасти ребенка, монахиня София отдала его надежным людям, а монастырским служащим сказала, что новорожденный сын погиб. Дальше легенда рассказывает, что выросший мальчик и стал разбойником Кудеяром – легендарным грабителем.

Некрасов описал его в своей «Песне о двенадцати разбойниках»:

Было двенадцать разбойников,
Был Кудеяр-атаман.
Много разбойники пролили
Крови честных христиан.

В тульских легендах не раз упоминаются зарытые Кудеяром сокровища. Народная молва гласила, что над местами, где закопаны клады, слышен плач ребенка и вспыхивают огоньки. С Кудеяром связано название города Петушки – по легенде, банда Кудеяра издавала петушинные крики во время разграбления богатых обозов.

В конце жизни разбойник раскаялся – постригся в монахи. Об этом в поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» рассказывает персонаж Ионушка («О двух великих грешниках»).

Легенда о Кудеяре очень схожа с биографией реального греческого святого Варвара, бывшего разбойника – возможно, ее корни растут из этого жития. Но есть в покаянии Кудеяра еще и центральный образ именно русского фольклора и вообще русского искусства. Эта странная, перемешанная с жалостью, симпатия к изменившим свою жизнь разбойникам уходит корнями на Голгофу, где рядом с Христом распинали двух бандитов – и один из них до смерти в крестных муках покаялся и по обещанию Спасителя вошел в рай прежде Него Самого. На этом покаявшемся разбойнике без имени росла русская культура в не меньшей степени, чем на самом Христе. Отсюда в ней столько сказов о разбойниках без ненависти к ним. Схожее отношение закрепилось у нас к заключенным.

Говорят, Иван Грозный активно изучал архивы, в которых упоминалась история Соломонии. Если бы Кудеяр действительно был ее сыном, то он был бы законным и первоочередным наследником престола. Но дальше – больше: в 1934 году обнаружили тайное захоронение во время реконструкции суздальского Покровского монастыря – в тайнике лежала кукла, облаченная в распашонку, расшитую жемчугом. Распашонка до сих пор хранится в Суздальском музее вместе с крышкой от тайника.

О Георгии-Кудеяре писал и Герберштейн в своих «Записках о Московии». Правда это или полуправда, но выросла легенда из совершенно правдивой и совершенно несправедливой, по-человечески и по-Божьи, истории Соломонии Сабуровой. Далеко не единственной праведницы, гонимой в этот предсмутный век.

Другой жертвой гонений становится один из критиков решения царя развестись – преподобный святой Максим Грек.

Святой Максим Грек

Как справедлива может быть несправедливость

Максим Грек – возможно, один из самых выдающихся и одновременно «типичных», что ли, святых для этой жестокой поры. Его духовное восхождение – во многом результат несправедливости по отношению к нему государственной власти и даже самой Церкви! В этой несправедливости он был смирен и вознесен до святости (но разве не то же самое случилось и с Соломонией Сабуровой?).

Максим Грек был невероятным умницей, очень образованным для своего времени и, как бы сказали сейчас, активным общественным деятелем. Когда-то еще мирянином он избирался в правители Корфу, на котором жил, но потерпел неудачу. Не отчаявшись, он отправился путешествовать, изучил европейские языки, посетил Париж, Флоренцию и Венецию. Вернувшись в отечество, Максим Грек стал иноком в монастыре Ватопед на Афоне. В Россию же он отправился по личному приглашению царя – Василию III от матери, Софьи Палеолог, остались книги и рукописи на греческом языке, и он желал разобраться в этом наследии. По прибытии Максим не ограничился лишь одной задачей, а стал переводить на славянский язык святые книги: Псалтирь, Деяния апостолов, толкования святителя Иоанна Златоуста на Евангелия от Матфея и Иоанна, работал над несколькими богослужебными книгами. Он был невероятно плодотворен: написал не менее 400 собственных работ, в которых довольно часто выступал с критикой папизма, магометан и язычников.

В Максиме Греке как бы кристаллизовалась вся церковная история той поры, Восток и Запад. Он стал свидетелем всех тектонических сдвигов Запада в протестантизм. Лично во Флоренции слушал проповеди Джироламо Савонаролы, которые произвели на него, видимо, большое впечатление.

О Савонароле стоит сказать особо. В нем будто воплотилась последняя отчаянная попытка христианского реванша на уже обмирщенном расцерковляющемся Западе.

Во Флоренции, столице антицерковного гуманизма, в пору возрождения эпикурейства и язычества Савонарола смог вернуть в Церковь тысячи людей. Практически всю республику! При этом сам был этаким «протестантом до протестантизма». Он в числе первых еще в конце прошлого, XV века говорил о необходимости близости и обновления Церкви, о том, что скоро Бог поразит своим гневом всю Италию. Он боролся с чрезмерной роскошью своего монастыря Сан-Марко и всей Флоренции. И на время у него получилось! Перейдя границу пастырской проповеди, он добился и государственного переустройства Флоренции, более того, с 1494 года стал фактически ее правителем. Тогда стали заметны плоды его работы: флорентийцы посещали церковь, соблюдали посты, женщины перестали кичиться богатыми уборами, а многие представители знати ушли в монастырь Сан-Марко; на улицах теперь пели псалмы и читали Библию. Святотатцам Савонарола велел вырезать языки, за азартные игры налагал огромные штрафы, развратников и гомосексуалистов наказывал живо сжигать. В так называемых кострах тщеславия горела вся светская литература, живопись, музыкальные инструменты.

И вот таким горячим примером вдохновлялся в молодости Максим Грек. Возможно, это уроки Савонаролы заставляли Грека со всей горячностью критиковать излишества жизни духовенства уже здесь, в России. Иногда он переходил к критике власти, кумовства и двурушничества чиновников на местах; осуждал постоянные поборы, которым подвергались крестьяне. В труде «Главы поучительные к начальствующим правоверных» преподобный также смело возражал против развода Василия III и указывал на то, что правителю не приличествует поддаваться животным страстям.

В результате Собор 1525 года обвинил Максима Грека в ереси (умышленной порче книг при переводах!) и сношениях с турецким правительством. Преподобный был отлучен от причастия и заточен в Иосифо-Волоцкий монастырь с крайне суровыми условиями содержания. Темница, в которой святой провел шесть лет, сохранилась до наших дней – на стенах своего узилища заключенный записал изумительный по красоте и глубине Канон Святому Духу, который и теперь читают в церкви.

Интересно, что Максим Грек в этом частично повторил Савонаролу: итальянский проповедник тоже в заключении толковал христианское учение и писал стихи. Только финал этих двух жизней был разный. Савонаролу через четыре года правления свергли и казнили. А Максим Грек, отбыв заключение в монастыре, был переведен в Тверь. Церковное запрещение сохранялось еще двадцать лет, после чего он был окончательно восстановлен в правах, мог жить где хотел и был допущен к причастию. Последние годы жизни Грека прошли в Троице-Сергиевой лавре, и мощи святого хранятся там же.

Он был удивительным человеком, осужденным своим временем и восславленным потомками, – Максим Грек есть даже на памятнике «1000-летие России» в Великом Новгороде. Имена его гонителей скрыты историей, а ему самому уже несколько столетий поклоняются миллионы верующих в сердце православной России. Так в жизни и житии Максима Грека воплощается обещание Христа, данное Им в одной из Заповедей блаженств: *«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»* – преподобный был кроток, и слава он нем стоит теперь по всей земле, хотя он ее не искал.

А еще в этой биографии – пример отношения ко всякой несправедливости и подсказка, что Божественная справедливость творится иногда через человеческую видимую несправедливость. И умение не восставать против этой внешней человеческой несправедливости, а сми-

ренно ее принять делает тебя похожим на Христа – лучшего за всю историю Человека и Самого Бога, который испытал на себе человеческую несправедливость до самой казни.

Борьба с несправедливостью может сделать тебя революционером, лидером нации и поколения, а смиренное принятие ее (когда эта несправедливость касается только тебя, а не другого) освобождает тебя по-настоящему, делает тебя святым.

Максим Грек страдал совершенно ни за что, он на самом деле был горячим ревнителем веры, обожал свое второе отечество, Россию. Его оклеветали и сломали ему жизнь. Но Промысл вел его через эти страдания к святости. Те же законы можно увидеть в абсолютно любой жизни – надо только взглядеться.

Глава 2 Прорыв на Восток

Иван Грозный

Строительный бум на Руси, начавшийся после падения ига, еще при Иване III, продолжился при Василии III и достиг пика при его сыне Иване IV. За 50 лет правления (дольше всех в истории!) Грозный построит под 150 новых городов.

Попутно страна прирастала и древними центрами. Еще Василий III ввел в орбиту России Псков – при этом действовал по примеру Ивана III в Новгороде: отменил городское вече, снял вечевой колокол, заставил переселиться в Московские земли три сотни семей из знати, а деревни, бывшие в их собственности, роздал московским служилым людям. Скоро он присоединил и так долго не покорявшееся Рязанское княжество, а потом и Стародубское, и Новгород-Северское. Почти вся центральная Россия присягнула Москве.

При Иване Грозном началось вхождение в границы страны Поволжья и Сибири.

Со строительным и территориальным рывками Грозный проводит еще и очень широкие реформы. Особенно заметно преобразование русской армии. Создается артиллерия – лучшая в Европе. Пушки встают на лафет. Опережая весь остальной мир лет на 70, Грозный создает отечественную фортификационную школу и школу подрывников. Строит первый русский флот в новооснованном Архангельске (где Петр I, который очень ценил Грозного, продолжит его дело), закладывает основы русской регулярной армии, которую будут бояться все в Европе!

Но при этом вот фрагмент письма Ивана Грозного князю Курбскому:

«...наступающей крестоносной хоругви никакая военная хитрость не нужна, что знает не только Русь, но и немцы, и литовцы, и татары, и многие народы... не хочу перечислять эти победы, ибо не мои они, а Божьи».

Этой же идеей – «не мое, а Божье» – пропитана и первая русская историческая книга, содержащая 16 тысяч иллюстраций. Она будет создана тоже во времена Ивана Грозного, на заре русского книгопечатания. Не случайно академик Лихачев будет называть Грозного самым образованным человеком своего времени.

Этой же мыслью – «не мое, а Божье» – наполнено появление нового сакрального центра нашей страны: Лобного места на Красной площади.

Москва – «Новый Иерусалим»

Грозный строит Лобное место образом Лобного места Иерусалима – образом Голгофы. Впервые в документах Москва называется «новым Иерусалимом».

То, что Лобное место являлось местом публичных казней, – вранье. Казнили обычно на Болоте (нынешняя Болотная площадь). До большевиков Лобное место было центром, доминантой всей площади. До революции на нем делали традиционную остановку в московских крестных ходах, с его вершины архиерей осенял народ крестным знамением. Во время Празднования Входа Господня в Иерусалим Патриарх с духовенством восходил на Лобное место, раздавал освященные вербы царю, духовенству и боярам и оттуда ехал на осле, ведомом царем.

Когда построят храм Василия Блаженного – Покрова на Рву с приделом «входа Господня», – то весь тот храм будут называть «Иерусалимом».

Земное Отечество – символ Небесного

Храм Вознесения Господня в Коломенском начинался с небольшой церкви для моления о рождении наследника у Василия III. Достраивался храм уже в 1532 году, когда наследнику Ивану IV было два года – принято считать, что именно его рождению этот красавец-храм и посвящен. Внутри археологами недавно было открыто «царское место» для младенца-царя. Этот храм одновременно – и святыня русской монархии, и шедевр русской архитектуры.

Это первый каменный шатровый храм в России. Аналога такой архитектуре в мире нет. Она рождается в этом, XVI, веке и как бы выражает устремление всей России ввысь. От Коломенского до Александровской слободы, Красной площади, местечка Остров под Москвой русская земля усыпается такими маковками. Они, с одной стороны, воплощают идею Руси как нового Небесного Иерусалима, а с другой – олицетворяют образ державной власти.

Едва ли случайность, что именно в подвалах коломенского храма Вознесения Господня в 1917 году, в день провозглашения отречения Николая Второго от трона, была найдена икона Божией Матери «Державная» (в наши дни она все еще там, в Коломенском, но уже в храме по соседству). Когда монархия в стране была уничтожена, то Богородица сама показала, что хранит символы власти – скипетр и державу – и восседает на русском троне, за царя. Так она написана на этой иконе. Державная Икона Божией Матери – напоминание о редком и до конца не понятном в мире строе русской власти: самодержавии. Сакральном взаимном служении народа – Богу и царю, царя – народу и Богу. Такое понимание смысла власти и ее взаимоотношений с народом закрепляется сейчас, в XVI веке.

Понятие «самодержец» в Москве впервые стало уверенно использоваться при Великом князе московском Иване III. Тогда самодержавие в первую очередь понималось как суверенность, независимость от Орды. А его сына, Василия III, впервые в истории международной дипломатической переписки назвали царем (цезарем) Руси – а не князем – в договоре от 1514 года с императором Священной Римской империи Максимилианом I. Но в полной мере этот титул воспринял лишь Иван Грозный – через пришедший из Византии религиозный обряд «венчания на царство». С этим обрядом (будто бы еще одним таинством Церкви) оформится идея о божественном происхождении власти государя и, одновременно, власти как ответственного и страшного служения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.